

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ18-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Курилова В.А., Непомнящих Ю.И., Курбанова У.У. и Старновского Р.Э., защитника Федорова В.С. на приговор Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 года, по которому

Непомнящих Юрий Игоревич, [REDACTED]
[REDACTED] не судимый

осужден по

ч. 2 ст. 210 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

ч. 3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Курбанов Уктам Уктамович, [REDACTED]
не судимый, осужденный 2 февраля 2016 года по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.2 ст.69 УК РФ к 6 годам 3 месяцам лишения свободы,

осужден по

ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
ч. 3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы,

в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 2 февраля 2016 года, окончательно назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Старновский Руслан Эльчинович, [REDACTED]
[REDACTED] не судимый, осужденный 2 февраля 2016 года по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.п. «а», «г» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.2 ст.69 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы,

осужден по
ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
ч. 3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы,

в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 2 февраля 2016 года, окончательно назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Курилов Вадим Александрович, [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,-

осужден по
ч. 2 ст. 210 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

ч. 3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено взыскать в федеральный бюджет в качестве процессуальных издержек, выплаченных адвокатам по назначению за оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве,

с осужденного Непомнящих Ю.И. 129600 рублей,
с осужденного Курбанова У.У. 124200 рублей,
с осужденного Старновского Р.Э. 117000 рублей,
с осужденного Курилова В.А. 84600 рублей.

По данному делу осуждены также Коханевич Юрий Олегович и Смирнов Сергей Александрович, приговор в отношении которых в апелляционном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Непомнящих Ю.И., Курбанова У.У., Старновского Р.Э., Курилова В.А. с использованием систем видеоконференц-связи, их защитников Федорова В.С., Панченко О.В., Головина А.А., Арутюновой И.В., а также осужденных Коханевича Ю.О. и Смирнова С.А. с использованием систем видеоконференц-связи и их защитников Кротовой С.В. и Живовой Т.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Непомнящих Ю.И., Курбанов У.У., Старновский Р.Э., Курилов В.А. осуждены за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Непомнящих Ю.И. осужден за покушение в составе организованной группы на незаконный сбыт наркотических средств с использованием средств электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в особо крупном размере.

Курбанов У.У., Старновский Р.Э., Курилов В.А. осуждены за покушение в составе организованной группы на незаконный сбыт наркотических средств с использованием средств электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в крупном размере.

Преступления были совершены в период с конца января по 21 августа 2015 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

Защитник Федоров В.С. в интересах осужденного Курилова В.А. просит о его полном оправдании, поскольку в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие причастность Курилова к инкриминируемым ему деяниям.

Считает незаконным возбуждение уголовного дела в отношении Курилова, поскольку в рапорте, послужившим поводом для этого, Курилов не упомянут.

Тексты постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения содержат противоречивые умозаключения относительно его участия в сбыте наркотического средства массой 1693,399 гр, как самостоятельное преступление этот сбыт ему не вменен.

Обращает внимание на то, что Курилов не знал о других подсудимых и они ничего не знали о нем, факт осознания Куриловым принадлежности к организованному преступному сообществу и объединение подсудимых общим умыслом не доказаны, выводы суда об этом носят умозрительный характер. Точных сведений о деятельности преступного сообщества и его территориально обособленных подразделений в деле нет, признаки преступной организации, в том числе лидерство неустановленного лица, постоянство методов и свойств преступной деятельности, стабильность ее состава, не доказаны. Поскольку все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу Курилова, он подлежит оправданию по ст. 210 УК РФ.

Курилов необоснованно осужден за покушение на сбыт наркотических средств. Полученное по интернету сообщение не подтверждает ни указаний Курилову извлечь наркотик с целью его сбыта, ни размера вмененного ему наркотического средства. Действия работников правоохранительных органов с его телефоном не охватывались умыслом Курилова и не могли ему вменяться. В соответствии с законом Курилов не задерживался, поэтому личный досмотр и изъятие телефона Курилова и муляжа являются незаконными. Содержимое телефона следствием и судом не изучалось.

Суд не располагал результатами ОРМ, которые свидетельствовали бы о наличии у Курилова умысла на сбыт наркотиков, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений и о проведении им всех подготовительных действий, необходимых для сбыта. Показания Курилова о том, что он приобретал наркотики только с целью их употребления, не опровергнуты.

Муляж вещественным доказательством не признан, каким образом муляж и телефон Курилова оказался у следователя, который осмотрел телефон и приобщил к делу, а по муляжу назначил экспертизу – не известно. Следовательно, заключения судебно-химической и судебно-компьютерной экспертиз являются недопустимыми.

В нарушение требований ст. 175 ч. 2 УПК РФ следствие не вынесло постановление о прекращении уголовного преследования Курилова по ранее предъявленному ему обвинению по ст. 30 ч. 3, ст. 228¹ ч. 5 УК РФ.

Суд в приговоре сослался на несуществующие показания Курилова, «допрошенного непосредственно после задержания», тогда как Курилов был допрошен лишь 20 января 2016 года в качестве подозреваемого по покушению на сбыт 1693,366 гр наркотиков, а не по событиям изъятия у него муляжа 21 августа 2015 года. Кроме того, на этот момент его защиту осуществлял по назначению адвокат Пичуев, чей родной брат защищал другого фигуранта этого дела, при этом их интересы противоречили друг другу.

Показания свидетеля В [REDACTED] – сотрудника ФСКН, вызывают сомнения, поскольку он источник своей осведомленности не сообщил. Его показания о том, что Курилов получил задание на оборудование тайника с наркотиками, являются ложными, поскольку такая информация непосредственно Курилову не поступала.

Осужденный Курилов В.А. приводит доводы, аналогичные доводам жалобы своего защитника, просит об оправдании.

Осужденный Непомнящих Ю.И. просит приговор изменить, исключить из его осуждения ст. 210 УК РФ, признать выдачу им наркотических средств размером 27,348 гр и 1693,366 гр добровольной, переквалифицировать его действия на ст. 30 ч. 3, ст. 228¹ ч. 4 УК РФ и снизить назначенное ему наказание.

Свою жалобу мотивирует тем, что в преступном сообществе не состоял и других осужденных, кроме Смирнова, не знал. Все сведения о таком сообществе (общий умысел и цель, наличие руководителя, постоянных методов деятельности, устойчивость и стабильность состава) носят предположительный характер и достоверными доказательствами не подтверждены. Считает, что показания свидетеля В [REDACTED] основаны на предположениях и потому являются недопустимыми.

По преступлению от 18 августа утверждает, что опасаясь задержания, они сбросили наркотическое вещество, а затем добровольно

выдали его сотрудникам, что подтверждается понятыми Т [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED].

19 августа рюкзак с наркотическим веществом был спрятан в месте, о котором не знали сотрудники ФСКН. В явке с повинной они со Смирновым сообщили о местонахождении этого рюкзака добровольно, благодаря чему он был найден сотрудниками без их участия. По этому преступлению не был опрошен свидетель В [REDACTED], принявший явку с повинной Смирнова. Также было отказано в просмотре видеозаписи, так как файл был поврежден и не открывался.

Просит о прекращении дела по этим эпизодам.

Осужденный Курбанов У.У. утверждает, что доказательств того, что у него имелся умысел на сбыт наркотических средств, в деле нет. Считает незаконной ссылку государственного обвинителя на приговор от 2 февраля 2016 года, согласно которому он и Старновский были осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В деле нет сведений о его причастности к сбыту наркотиков с 8 июля по 21 августа 2015 года, об этом свидетельствуют показания оперативных сотрудников В [REDACTED], К [REDACTED] и других, а также приговор суда от 2 февраля 2016 года, которым установлено, что его преступная деятельность была прекращена 6 июля 2015 года.

Преступление, которое ему вменено не было бы совершено без вмешательства сотрудников ФСКН, которые незаконно используя телефон Непомнящих направили смс с местом закладки, спровоцировав его и Старновского на преступные действия, которые, таким образом, не могут расцениваться как уголовно наказуемые.

Доказательствами по делу являются только показания сотрудников УФСНК, которые заинтересованы в деле, аудио и видеозаписей преступной деятельности суду не представлено. Сотрудники задержали их на месте закладки, не убедившись в их дальнейших действиях, поэтому выводы о направленности умысла на сбыт являются предположительными.

Его показания о происхождении телефона и отсутствии у него наркотических средств ничем не опровергнуты. Просит истолковать все сомнения в его пользу.

Доказательств его вины в деле нет: в отношении него не проводились оперативно-розыскные мероприятия, наркотическое средство, которое он якобы сбывал, не изымалось, не установлено, кто

именно совершал переписку по телефону «Алкатель», не выявлено фактов получения дохода. В деле отсутствуют показания его и Старновского от 21 августа 2015 года.

Не опровергнуты его показания о том, что он в преступном сообществе не участвовал и своего согласия на сотрудничество не давал. Показания подсудимых и иные доказательства, в том числе карта памяти, не свидетельствуют о его участии в преступном сообществе. Отсутствие преступного сообщества подтверждается и приговором от 2 февраля 2016 года о сбыте наркотических средств в г. Чите, где таких обстоятельств не установлено. Выводы суда в этой части основаны на предположениях.

Указывает, что явки с повинной Смирнова и Непомнящих от 19 августа 2015 года являются недопустимыми доказательствами в связи с оформлением их с адвокатами, участвовавшими ранее в другом их деле.

Суд в приговоре необоснованно сослался на протокол осмотра диска с записями оперативно-розыскных мероприятий от 29 июля, 5 и 19 августа 2015 года, тогда как в суде исследовался один диск и просмотреть его не удалось, что влечет его недопустимость.

Обращает внимание на то, что дело было назначено слушанием и начато рассмотрением судьей Ануфриевым К.И., однако в дальнейшем продолжено судьей Мингалева С.Е., хотя о замене судьи участников процесса не уведомили, что противоречит ст. 242 УПК РФ.

Просит об оправдании его по обоим обвинениям, об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Оспаривает взыскание с него процессуальных издержек, поскольку адвокаты Коновалова И.А. и Хабибулин Р.Р. его защиту не осуществляли.

Осужденный Старновский Р.Э. считает приговор чрезмерно суровым, несправедливым.

Утверждает, что преступлений не совершал, его показания, данные в суде, не опровергнуты. Не указано, каким образом он участвовал в преступном сообществе, доказательств его участия в сообществе нет, он никого не знал и ни с кем из осужденных не общался. Не установлено также и стабильности состава сообщества, поскольку все участники не установлены.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий наркотик не изъят, его умысел на сбыт наркотиков не доказан, не установлено, что они

получили деньги, видео- и аудиодоказательств нет, приговор от 2 февраля 2016 года доказательством не является, так как преступления были пресечены и за это они понесли наказание.

К [REDACTED], Смирнов и Курилов употребляли наркотические вещества, они не меняли своего местожительства, Смирнов и Непомнящих делали закладки в людных местах, поэтому конспирацию не соблюдали. В суде не установлено, когда они меняли свои телефоны, сим-карты. Численность, руководство, методы работы магазина не установлены, лишь предполагаются.

Считает, что показания свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], Я [REDACTED] и Б [REDACTED] основаны на предположениях и недопустимы. В основу приговора положены искаженные показания Курбанова и С [REDACTED].

На следствии его не уведомляли о продлении срока следствия и о движении дела. Просит признать недопустимыми опросы его и Курбанова без адвокатов 21 августа 2015 года работниками ФСКН. В тоже время в деле отсутствуют его и Курбанова показания, данные следователям в тот же день.

Просит приговор изменить, оправдав его по обоим деяниям.

Государственный обвинитель Якимов Т.С. в возражениях на апелляционные жалобы просит оставить их без удовлетворения, поскольку считает приговор суда законным и обоснованным.

Осужденные Старновский Р.Э. и Курбанов У.У. считают возражения государственного обвинителя поданными с нарушением срока.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны:

показания С [REDACTED], данные ей в ходе предварительного расследования дела, в которых она подробно и достоверно изложила обстоятельства совершенных совместно с Коханевичем преступлений с использованием интернет-программ, с помощью которых была создана

система анонимных пользователей, распространяющих наркотические средства от крупнооптовых партий до разовых доз через тайники;

показания свидетеля К [REDACTED], о предложении Коханевича заниматься распространением наркотиков, от которого он отказался, но был очевидцем того, как это делал Коханевич, забирая оптовую партию наркотиков из тайника и делая тайники с наркотиками, фотографируя эти места и отправляя кому-то фотографии;

показания понятых, пояснивших обстоятельства изъятия наркотических средств в местах, куда они были помещены осужденными;

показания свидетеля Б [REDACTED], который пояснил, что пользовался интернет-программами для приобретения наркотических средств, которые употреблял и был задержан после того, как в очередной раз взял сверток из тайника, место которого было указано в сообщении анонимного оператора «интернет-магазина»;

показания оперативных работников ФСКН В [REDACTED] и других об обстоятельствах проведенных оперативно-розыскных мероприятий, позволивших установить цепочку лиц, участвовавших в распространении наркотических средств, деятельность которых была объединена «интернет-магазином», использовавшим конспирацию и затрудняющим отслеживание общения соучастников между собой;

приобщенными к материалам дела результатами оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», сбор образцов для сравнительного исследования», «оперативный эксперимент»;

заключения компьютерно-технических экспертиз, согласно которым участники преступной деятельности получали инструкции по конспирированию своих действий, использовали интернет-программы мгновенных сообщений и средства платежей, отслеживание которых затруднительно;

протоколы осмотров мест происшествия и вещественных доказательств — наркотических средств и телефонов, использованных осужденными для получения и отправления сообщений о месте нахождения тайников с наркотическими средствами;

показания осужденных, в которых

Коханевич Ю.О. подробно описал деятельность «интернет-магазина», порядок получения заданий от руководителя, меры

конспирации, которые он должен был соблюдать, способы получения им оплаты за действия по распространению наркотиков,

Непомнящих подробно рассказал, как, используя специальное программное обеспечение, зарегистрировался в «интернет-магазине» как распространитель наркотических средств, чем и занимался, получая оплату за это, а затем занял более высокое место в иерархии распространителей, начав работать с мелкооптовыми партиями наркотических средств, в дальнейшем привлек к этой деятельности Смирнова, который, в свою очередь подтвердил совершение незаконных действий с наркотиками,

Старновский Р.Э. и Курбанов У.У. пояснили, что по имевшемуся у них телефону получили сообщение о тайнике, поняв, что речь идет о наркотических средствах, пришли в указанное место, забрали содержимое тайника, в дальнейшем по пути были задержаны работниками наркоконтроля,

Курилов В.А. признавал, что с целью получения наркотиков зарегистрировался в системе их распространения через интернет-сообщения, получал наркотики для того, чтобы оставлять их в тайниках для покупателей, часть использовал сам, часть положил в тайники согласно указаниям «оператора».

Показания свидетеля В [REDACTED], а также свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], Я [REDACTED] и Б [REDACTED], об обстоятельствах, ставших им известными в результате проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по данному делу, не могут быть признаны недопустимыми доказательствами, поскольку из них ясен источник происхождения сведений, сообщенных свидетелями.

Доводы осужденных о том, что существование преступного сообщества не доказано, что они в нем не участвовали, опровергаются установленными в суде обстоятельствами дела, из которых видно, что все осужденные с целью сбыта наркотических средств для извлечения дохода участвовали в деятельности заранее организованного сообщества – сети распространителей с распределением ролей, установленными организатором правилами.

Поскольку методы конспирации преступного сообщества специально предусматривали анонимность его участников, исключение их очного знакомства и личных встреч, доводы апелляционных жалоб о том, что отсутствие знакомства осужденных между собой свидетельствует о недоказанности организованного сообщества, являются несостоятельными.

Кроме того, выводы об общности целей участников сообщества – получение дохода от продажи наркотических средств являются

обоснованными, соответствующими, в том числе заявленным целям организаторов сообщества, изложенным в инструкциях, изъятых у его участников и отраженных в заключении компьютерно-технической экспертизы (т. 5 л.д. 11-35), а также доказательствами, подтверждающими использование осужденными программного обеспечения, предназначенного для получения платежей, денежных переводов, которое затрудняет их отслеживание (т. 11 л.д. 46-59, 79-105).

То обстоятельство, что личность организатора и руководителя преступного сообщества, не была установлена по данному делу, не ставит под сомнение доказанность как существования самого сообщества, так и участия в нем осужденных. В приговоре приведена совокупность доказательств, достаточная для обоснованного вывода об этом. Нашли свое подтверждение и такие особенности преступного сообщества как постоянство методов деятельности, стабильность состава, продолжительный период деятельности, что подтверждается, в частности способностью сообщества продолжать преступную деятельность даже после задержания части его участников. Методы деятельности сообщества подробно описаны в инструкциях, которые давали его руководители участникам, стоящим ниже их в иерархии сообщества, при этом инструкции предусматривали как методы подчинения принятым в сообществе правилам, так и способы строгой конспирации, основанные, в том числе, на использовании компьютерных программ, средств интернета, обеспечивающих анонимность сообщений и невозможность их последующего отслеживания.

Эти обстоятельства соответствуют факту отсутствия документальных подтверждений получения участниками сообщества платы за распространение наркотических средств, однако, показания осужденных и С [REDACTED] о получении такой платы, обоснованно признаны судом достоверными.

Приговор суда от 2 февраля 2016 года в отношении Курбанова У.У. и Старновского Р.Э. не может опровергать обстоятельств, установленных по данному делу. Выводы суда, изложенные в указанном приговоре, в том числе о времени пресечения преступной деятельности осужденных, относятся лишь к той деятельности, которая вменялась им по тому делу.

Обоснованным является и признание осужденных виновными в совершении конкретных действий, направленных на сбыт наркотических средств.

Доводы осужденных Старновского Р.Э. и Курбанова У.У. о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий наркотик не был

изъят, их умысел на сбыт наркотиков не доказан, опровергаются материалами уголовного дела, согласно которым Старновский и Курбанов, получив от руководителя преступного сообщества указание извлечь из тайника наркотическое средство в крупном размере, исполнили это указание и приобрели с целью последующего распространения наркотических средств муляж, имитирующий упаковку с наркотическими средствами. Умысел на сбыт наркотических средств подтверждается как оптовым количеством наркотического средства, так и фактом получения на телефон, которым пользовались Старновский и Курбанов, указания руководителя преступного сообщества расфасовать 7,5 гр наркотического средства по разовым дозам массой 0,5 гр каждая и поместить их в тайник одной закладкой для соучастников, сообщив место тайника руководителю.

То обстоятельство, что Старновским Р.Э. и Курбановым У.У. был извечен муляж наркотического средства, а их преступная деятельность была после этого пресечена, свидетельствует о выполнении ими действий, направленных на распространение наркотиков, и нашло отражение в квалификации их действий как покушения на сбыт наркотических средств.

Доводы осужденных о том, что их преступные действия были спровоцированы работниками правоохранительных органов, являются несостоятельными, поскольку на момент задержания Старновского Р.Э. и Курбанова У.У. было установлено, что они уже пользовались телефоном с установленным на нем программным обеспечением для связи с руководителем преступного сообщества согласно его требованиям и выполнили указания руководителя, как только они поступили. Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что получив от них сообщение об изъятии наркотического средства из тайника, руководитель направил им очередное задание по распространению полученного наркотического средства.

Из показаний Курбанова и Старновского на следствии видно, что при задержании они решили сказать работникам УФСКН, что продолжили заниматься преступной деятельностью по сбыту наркотиков, поскольку незадолго перед этим были задержаны за совершение аналогичного преступления.

Доказательствами указанного преступления являются не только показания работников правоохранительных органов, но и понятых, показания самих осужденных, объективные результаты оперативно-розыскных мероприятий, допустимость и достоверность которых проверены следствием и судом процессуальными средствами.

Учитывая указанные, приведенные в приговоре обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно отверг доводы осужденных о случайном приобретении ими телефона и об ином умысле на использование полученной из него информации.

Показания Курбанова У.У., данные им как в суде, так и на предварительном следствии, изложены в приговоре, им дана судом первой инстанции надлежащая оценка. Существо показаний свидетеля С [REDACTED] также нашло отражение в приговоре суда.

Размер вмененного Курилову В.А. наркотического средства, которое он должен был получить 21 августа 2015 года из тайника, указанного руководителем преступного сообщества, определен исходя из того, что именно такой размер наркотического средства должны были оставить в тайнике Курбанов и Старновский для последующего изъятия его соучастником, в данном случае – Куриловым.

О том, что полученное Куриловым сообщение было указанием именно забрать наркотическое средство из тайника, следует, в частности, из показаний и действий самого Курилова, который ни на следствии, ни в суде не отрицал, что согласился быть распространителем наркотиков, зарегистрировался для этого у оператора в компьютерной программе, получал сведения о мелкооптовых тайниках с наркотическими средствами, которые забирал, употреблял полученные наркотики сам, и оставлял разовые дозы наркотиков в тайниках по указанию оператора.

Оценив эти показания в совокупности с иными доказательствами, в том числе с размером полученной 21 августа 2015 года мелкооптовой партии, судом сделан обоснованный вывод о намерении Курилова В.А. продолжать сбыт наркотических средств.

Показания свидетеля В [REDACTED] о том, что Курилов получил указание на оборудование тайника с наркотическими средствами, не могут быть признаны недостоверными, поскольку именно на телефон Курилова, который пользовался им для связи с оператором, поступило такое сообщение, аналогичное ранее поступавшим указаниям. Эти указания исполнялись Куриловым, поскольку он сам был осведомлен о характере предложенной ему деятельности, заключавшейся в распространении наркотических средств.

Квалификация действий осужденных является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Доводы осужденного Непомнящих Ю.И. о том, что по факту, имевшему место 18 августа 2015 года уголовное дело подлежит прекращению в связи с тем, что он и Смирнов С.А. добровольно выдали наркотическое средство, удовлетворению не подлежат. В соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождается от уголовной ответственности лишь за преступление, предусмотренное статьей 228 УК РФ. На преступления, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ, такое основание прекращения уголовного преследования не распространяется. В тоже время суд первой инстанции обоснованно учел активное способствование раскрытию преступлений обстоятельством, смягчающим наказание Непомнящих Ю.И.

По аналогичным основаниям не могут быть признаны обоснованными и доводы Непомнящих Ю.И. о необходимости прекращения уголовного дела по наркотическим средствам массой 1655,4 гр, спрятанным им в рюкзаке 19 августа 2015 года. Кроме того, по этому факту не установлено обстоятельств добровольной выдачи Непомнящих Ю.И. наркотических средств. Показаниями свидетелей, документами о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, протоколами следственных действий подтверждено, что после сокрытия Непомнящих рюкзака с наркотическими средствами в лесном массиве рюкзак был обнаружен в результате того, что место сокрытия стало известно сотрудникам правоохранительных органов, наблюдавшим за его действиями. Об этих обстоятельствах пояснил, в том числе и свидетель С [REDACTED], допрошенный по ходатайству стороны защиты (т. 37 л.д. 188-189). Отсутствие в деле документов, которые, по заявлению Непомнящих Ю.И., были составлены работниками ФСКН и свидетельствовали о добровольной выдаче места расположения указанного рюкзака, не влияет на законность и обоснованность приговора суда, поскольку доводы стороны защиты по указанным обстоятельствам были заслушаны судом, проверены и получили надлежащую оценку в приговоре (лист 115). При проверке этих обстоятельств право стороны защиты на представление доказательств нарушено не было, поскольку ходатайствуя о допросе В [REDACTED] в качестве свидетеля, сторона защиты не обеспечила его явку в порядке, предусмотренном частью 4 ст. 271 УПК РФ, и не указала суду достаточных для направления повестки сведений о его местонахождении (т. 37 л.д. 184).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Возбуждение уголовного дела в отношении Курилова В.А. по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, не может быть признано незаконным. Как видно из постановления о возбуждении

уголовного дела (т. 17 л.д. 45-54), рапорта следователя (т. 17 л.д. 56-63), основания для возбуждения дела содержались в материалах ранее возбужденного и расследуемого уголовного дела, в рамках которого было установлено наличие достаточных данных, указывающих на признаки указанного преступления. Эти основания нашли отражение, в том числе с указанием на Курилова В.А., и в рапорте следователя, явившемся поводом для возбуждения уголовного дела.

Как видно из материалов уголовного дела, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты уведомлялись о продлении срока следствия и об иных решениях о движении дела (т. 17, л.д. 86, 105, т. 18 л.д. 87, т. 20 л.д. 115, 127). С учетом того, что по окончании расследования дела Старновский Р.Э. был ознакомлен со всеми его материалами и не сделал каких-либо заявлений о нарушении его прав (т. 20 л.д. 215-218), основания для утверждения о допущенных по делу существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, отсутствуют.

Неполнота предварительного следствия, о которой утверждается в апелляционных жалобах в связи с отсутствием в материалах уголовного дела протоколов допросов Старновского Р.Э. и Курбанова У.У. от 21 августа 2015 года, в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального закона (ст. 389¹⁵ УПК РФ) не является основанием отмены или изменения приговора суда. В тоже время подсудимые в ходе судебного следствия не были лишены возможности дать показания, сообщив суду любые обстоятельства, имеющие, по их мнению, значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. 242 УПК РФ, уголовное дело рассмотрено одним судьей – Мингалева С.Е. начиная с подготовительной части судебного заседания и заканчивая вынесением приговора. При этом участникам уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 266 УПК РФ был объявлен состав суда (т. 36 л.д. 31). Каких-либо возражений против участия этого судьи и отводов председательствующему заявлено не было. Вынесение постановления о назначении судебного заседания другим судьей не противоречит положениям ст. 242 УПК РФ, которая относит действие принципа неизменности состава суда лишь к стадии судебного разбирательства (рассмотрения уголовного дела по существу) и не распространяется, таким образом, на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Суд в приговоре обоснованно привел показания Курилова В.А., данные им в ходе предварительного расследования дела в качестве подозреваемого 20 января 2016 года с участием его защитника Пичуева А.Л. (т.15 л.д. 134). Из протокола этого допроса видно, что Курилову В.А.

было сообщено о существовании подозрения в отношении него, в том числе касающегося его задержания 21 августа 2015 года с муляжом наркотического средства. Таким образом, права задержанного были соблюдены следствием, оснований для исключения протокола этого допроса из числа допустимых доказательств не имеется.

Доводы апелляционных жалоб о том, что ранее защитники по данному делу оказывали юридическую помощь Курбанову У.У. и Старновскому Р.Э. по другому уголовному делу, не могут свидетельствовать о нарушении положений ст. 72 УПК РФ, поскольку указанные в этой норме закона ограничения относятся лишь к случаям участия защитников в одном деле или в деле, выделенном из него. Таких обстоятельств из доводов апелляционных жалоб не усматривается, как и указаний на какие-либо иные законные мотивы для отвода защитников.

Как видно из приговора, ни явки осужденных с повинной, ни опросы их оперативными работниками ФСКН, не положены судом в основу своих выводов об их виновности, поэтому утверждения осужденных о недопустимости протоколов явок с повинной и опросов не могут свидетельствовать о наличии оснований для отмены или изменения приговора суда.

Ссылка суда в приговоре на протокол осмотра дисков с записями оперативно-розыскных мероприятий является законной и обоснованной. Факт того, что по техническим причинам в судебном заседании содержание указанных дисков не представилось возможным исследовать непосредственно (т. 37 л.д. 201-202), не ставит под сомнение допустимость протокола осмотра как самостоятельного доказательства, предусмотренного ст. 83 УПК РФ. Содержание аудио- и видеозаписей, отраженных в протоколе осмотра, соответствует совокупности других доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах преступной деятельности осужденных, поэтому сомнений в достоверности отраженных в нем сведений не имеется.

Как видно из материалов уголовного дела, изъятие телефона Курилова и муляжа упаковки с наркотическим средством, было произведено с соблюдением требований закона (т. 10 л.д. 190-247, т. 11 л.д. 1-9). Муляж наркотического средства, извлеченный Куриловым В.А. из тайника, был передан следствию в соответствии с постановлением руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (т. 10 л.д. 192). Также органом дознания был направлен следователю изъятый у Курилова В.А. телефон (т. 11 л.д. 32). Поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности были проверены следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального

законодательства (в том числе осмотрены, приобщены к уголовному делу), оснований для утверждения о недопустимости заключений экспертов, исследовавших указанные предметы, не имеется.

Содержащиеся в апелляционных жалобах утверждения о том, что содержимое телефона Курилова В.А. следствием и судом не изучалось, опровергаются материалами уголовного дела, из которых видно, что указанный телефон явился предметом назначенной следствием компьютерно-технической экспертизы (т. 11 л.д. 47-59). В судебном заседании это заключение было оглашено, сам телефон осмотрен с участием сторон.

Доводы осужденного Курилова В.А. и его защитника о том, что следствием не было прекращено его уголовное преследование по ранее предъявленному обвинению не могут повлиять на оценку законности и обоснованности действий суда, рассмотревшего уголовное дело в пределах обвинения, которое было сформулировано в вынесенном в соответствии с частью 1 ст. 175 УПК РФ постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и отражено в обвинительном заключении.

Обвинение Курилова В.А. в совершении преступлений не содержит противоречий, которые могли бы свидетельствовать о существенном нарушении уголовно-процессуального закона. В нем конкретно описаны преступные действия Курилова, совершенные лично им в составе преступного сообщества и явившиеся частью деятельности участников этого сообщества по сбыту большего количества наркотического средства.

Доводы осужденных о несвоевременной подаче государственным обвинителем возражений на апелляционные жалобы стороны защиты не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора суда, поскольку основанием отмены или изменения приговора могут послужить лишь такие нарушения закона, которые допущены до его постановления. Нет оснований и для утверждения о том, что в силу пропуска сроков подачи возражения должны быть признаны фактически не поданными. Конкретных сроков подачи возражений на апелляционные жалобы уголовно-процессуальный закон не предусматривает. В том случае, когда суд устанавливает срок подачи возражений в соответствии со ст. 389⁷ УПК РФ, такой срок призван обеспечить эффективную подготовку дела к направлению в суд апелляционной инстанции и не может носить пресекательный характер, то есть ограничивать возможность подачи возражений за пределами этого срока.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

При назначении наказания осужденному Курилову В.А. суд первой инстанции учел все сведения о состоянии его здоровья, предъявленные сторонами к исследованию в судебном заседании, и отразил это обстоятельство в приговоре. При таких данных представленные стороной защиты в заседании суда апелляционной инстанции документы о состоянии здоровья осужденного Курилова В.А. не могут свидетельствовать о несправедливости назначенного наказания и о необходимости его смягчения. Вопрос о наличии у Курилова В.А. заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в местах лишения свободы, может быть рассмотрен судом лишь после инициирования проведения соответствующего комиссионного медицинского обследования Курилова В.А. администрацией места содержания осужденного под стражей или места отбывания им наказания.

Таким образом, вопросы о виновности осужденных, о квалификации их действий и о назначении им справедливого наказания разрешены судом первой инстанции правильно.

В тоже время приговор суда подлежит отмене в части разрешения вопроса о взыскании процессуальных издержек с осужденных Курбанова У.У. и Старновского Р.Э. в связи с допущенными судом первой инстанции ошибками.

Так, мотивируя взыскание с осужденного Курбанова У.У. 124000 рублей, выплаченных адвокату, назначенному судом, суд указал в описательно-мотивировочной части приговора, что взысканию подлежат следующие суммы: за защиту адвокатом Коноваловой И.А. 120600 рублей и за защиту адвокатом Хабибулиным Р.Р. 3600 рублей.

Однако, как видно из материалов уголовного дела (т. 35 л.д. 50, 109, 215, 217), указанные адвокаты защиту подсудимого Курбанова У.У. не осуществляли.

Принимая решение о взыскании с осужденного Старновского Р.Э. 117000 рублей за оказание ему юридической помощи в уголовном судопроизводстве, суд указал, что эта помощь была оказана адвокатом Фламбегом Е.П., однако, как видно из материалов уголовного дела, этот

адвокат являлся защитником другого осужденного и к защите Старновского Р.Э. отношения не имел (т. 16 л.д. 54, т. 35 л.д. 51, 221-223).

При таких обстоятельствах вопрос о взыскании с указанных осужденных процессуальных издержек нельзя признать разрешенным законно и обоснованно. Приговор в этой части подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном для вопросов, связанных с исполнением приговора (Глава 47 УПК РФ).

Оснований для пересмотра приговора в отношении осужденного Коханевича Ю.О. в порядке, предусмотренном частью 2 ст. 389¹⁹ УПК РФ, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 года в отношении Курбанова Уктама Уктамовича в части взыскания с него процессуальных издержек в размере 124200 рублей и в отношении Старновского Руслана Эльчиновича в части взыскания с него процессуальных издержек в размере 117000 рублей отменить, дело в этой части направить на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальной части этот же приговор в отношении Курбанова Уктама Уктамовича, Непомнящих Юрия Игоревича, Старновского Руслана Эльчиновича и Курилова Вадима Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи